

И. П. ЕРЕМИН

„Декламация“ Симеона Полоцкого

Перу Симеона Полоцкого принадлежат, как известно, две пьесы: „Комедия притчи о блудном сыне“ и „трагедия“ — „О Навходоносоре царе, о теле злате и о трех отроцех, в печи не сожженных“. Литературное наследие Симеона Полоцкого-драматурга этими двумя пьесами, однако, не исчерпывается. Он деятельно культивировал в Москве и одну из малых форм школьной драматургии — „декламацию“. По его инициативе утвердился в Москве и обычай публичного исполнения декламаций — при дворе в день того или иного церковного праздника или какого-либо другого торжества. Этот последний факт до сих пор не обращал на себя внимания историков нашего старинного театра, — между тем он очень интересен, если учесть, что первый известный нам случай публичного исполнения в Москве декламации имел место еще в 1660 г. — за двенадцать лет до организации придворного театра царя Алексея Михайловича и за сорок лет до организации первого в Москве школьного театра. В „Рифмологионе“, — рукописном сборнике стихотворений Симеона Полоцкого, читается декламация (л. 373 — л. 375 об.), из примечания к которой узнаем, что она была исполнена в Москве при дворе 19 января 1660 г. учениками Полоцкого Богоявленского училища, незадолго перед тем прибывшими в Москву вместе со своим учителем — Симеоном Полоцким: двенадцать „отроков“ поочередно выступили с приветственными царю Алексею „стихами краесогласными“ сочинения своего наставника. В 1663 г. Симеон Полоцкий навсегда поселился в Москве, и постановка декламаций его сочинения силами „отроков“, специально тому обученных, прочно вошла в придворный обиход. В Москве Симеон Полоцкий написал ряд новых декламаций (почти все они в 1678 г. тоже вошли в состав его „Рифмологиона“); некоторые из них, как то нам достоверно известно со слов самого Симеона (см. его примечания на полях „Рифмологиона“), в свое время были „говорены“, т. е. исполнены „труппой“ Симеона — „отроками“, одни в Москве, другие в селе Коломенском или в селе Измайловском: — „Стиси краесогласнии во святую и ве-

ликую субботу во славу господу нашего Иисуса Христа“ (л. 183 — л. 185 об.). „На имянины государя царевича“ (л. 420 об. — л. 421 об.), „Стиси краесогласнии в похвалу святягы преподобномученицы Евдокии“ (л. 628 — л. 631 об.), „Метры краесогласнии в славу Христа господу, нас ради умершаго и погребеннаго“ (л. 632 — л. 638), „Стиси краесогласнии в день происхождения честнаго и животворящего креста господня“ (л. 641 — л. 649), „Стиси краесогласнии в похвалу преподобнаго отца нашего Иоасафа царя Индийского“ (л. 649 об. — л. 651 об.) и проч.¹ Ни одна из декламаций Симеона Полоцкого до сих пор не издана.²

Настоящая статья и ставит своей задачей хотя бы частично восполнить этот пробел: ниже печатается полностью первая по времени декламация Симеона, исполненная в Москве 19 января 1660 г. „отроками“ Полоцкой братской школы, в историко-литературном отношении наиболее интересная (по „Рифмологиону“ Симеона Полоцкого — № 287 синод. собр. Моск. Гос. ист. муз.).

Декламация эта, равно как и все остальные у Симеона, в формальном отношении мало изобретательна; по своей фактуре она принадлежит к тому виду (*modus'u*) этого жанра, который школьная теория драмы конца XVII в. рассматривала как наиболее простой, „уже почти вышедший из употребления“:³ перед нами серия чередующихся один за другим монологов (12) неодинакового объема по количеству стихотворных строк (8—14—12—14—10—12—12—12—18—20—12—18), без „пролога“ и „эпилога“, выдержанная от начала до конца в одном и том же стихотворном размере (11-сложный силлабический стих). Исполнение декламации такого типа обычно не сопровождалось никакой театрализацией, не требовало ни специальных костюмов, ни бутафории: поочередно выступали „отроки“ и произносили заученный ими монолог — в данном случае приветственное обращение царю Алексею Михайловичу.

Значительно интереснее эта декламация по своему содержанию. В рамках панегирического „приветствия“ Симеон Полоцкий устами „отроков“ здесь отразил те надежды, которые питали широкие массы белорусского населения в годы, когда Белоруссия фактически уже была воссоединена с Московским государством, но воссоединение это

¹ О декламации Симеона на Рождество Христово см.: С. А. Щеглова. Декламация Симеона Полоцкого. Статьи по славянской филологии и русской словесности. Сб. статей в честь акад. А. И. Соболевского. Л., 1928, стр. 5—9.

² Опубликованные С. А. Щегловой „Беседы пастушеские“ Симеона, полоцкого периода его литературной деятельности, относятся к жанру не „декламации“, а „диалога“. — С. А. Щеглова. Русская пастораль XVII века („Беседы пастушеские“ Симеона Полоцкого). — Старинный театр в России XVII—XVIII вв. Сб. ст. под ред. акад. В. Н. Перетца, П., 1923, стр. 84—92.

³ В. И. Резанов. К вопросу о старинной драме. Теория школьных „декламаций“ по рукописным поэтикам. Изв. ОРЯС АН, т. XVIII, кн. 1 (1913), стр. 10—11.

еще не было официально утверждено мирным договором. [Радость и глубокая благодарность за избавление от векового польско-шляхетского гнета (Полоцк был освобожден царскими войсками в 1654 г.), уверенность в том, что царь Алексей Михайлович будет всегда для них „оборонца“ — „от всех противных, иже поношаху благочестивым и зело стужаху“, желание и впредь „жити“ под „прекрепкой десницей“ московского царя — такова центральная тема декламации. Заканчивается она „похвалой“ столице Российского царства — Москве: „Блаженный град сей...“.

Известно, что царь Алексей Михайлович, давая наказ в 1664 г. своим послам, уполномоченным вести переговоры о мире с польским правительством, настаивал на том, чтобы Полоцк был непременно оставлен за Москвой: „Да послужить бы вам святой восточной церкви и нам, государю, и приложить бы вам к усердию наипаче усердие и к промыслу промысл, и стоять бы за Полоцк крепко...“.¹ Есть поэтому все основания думать, что декламация полоцких „отроков“ была принята царем весьма радушно, и „отроки“ уехали домой обнадеженными.

Удержать Полоцк входило в намерения самого царя, и в январе 1660 г. Алексею Михайловичу тем легче было это обещать, что в Москве в это время все находились под неостывшим еще впечатлением блестящей победы, одержанной месяц тому назад боярином В. Б. Шереметевым над поляками.

Декламация — первый опыт Симеона Полоцкого в области панегирической поэзии на относительно чистом славянском языке,² первое выступление его в роли поэта при московском дворе, и в этом отношении она также не лишена интереса. Декламация невелика по объему (162 стихотворных строки), но она уже содержит в себе все те мотивы, которые вскоре получают такое широкое развитие в его „приветственной“ поэзии; она предвосхищает не только его „Орла Российского“, но и все остальные его „книжицы“; уже здесь налицо все те поэтические гиперболы, которые в дальнейшем получают у Симеона такое пышное словесное и даже живописное воплощение: Россия — небо; царь Алексей Михайлович — солнце; царица Мария Ильинична — луна; царевич Алексей — „светла денница; царевны — звезды.

¹ С. М. Соловьев. История России с древнейших времен, т. XI³, стлб. 163—164.

² „Западно-русское“ происхождение Симеона выдают слова: „оборонца“ (64), „солнце... не само дѣйствует“ (83), „дѣдича“ (122); предлог „зъ“; рифмы: еретики — во вѣки (13—14), миру—въру (45—46), царю—дару (127—128), мира—въра (141—142).

СТИСИ КРАЕСОГЛАСНИИ КО ПРЕСВѢТЛѢЙШЕМУ САМОДЕР-
ЖАВНѢЙШЕМУ ВЕЛИКОМУ ГОСУДАРЮ ЦАРЮ И ВЕЛИКОМУ
КНЯЗЮ АЛЕКСИЮ МИХАЙЛОВИЧЮ ВСЕЯ ВЕЛИКИЯ И МАЛЫЯ
И БѢЛЫЯ РОССИИ САМОДЕРЖЦУ. ОТРОКИ ГРАДА ПОЛОЦКА,
ПРИТЕКШИМИ ВО ЦАРЬСТВУЮЩИЙ ГРАД МОСКВУ, ГЛАГО-
ЛАННИИ. В ЛѢТО ОТ ВОПЛОЩЕНИЯ БОГА СЛОВА 1660, МѢ-
СЯЦА ИАНУАРИА 19 ДНЕ

Отрок 1

Радости сердце мое исполнися,
яко предстати тебѣ приключися,
Богом нам данный православный царю,
России всея вѣрный гасподарю!
5 Яко бо солнце весь мир просвѣщает,
сиде во сердцах радость проникает
От лица царска. Тѣм же припадаем
к стопам ти, яже лобзати желаем.

2

Лобзаем вѣрно крѣпку ти десницу,
10 юже имама за свѣтлу денницу,
Царю восточный, царю стран премногих,
нас избавивый от противник многих.
Прогнавы мрачны з Руси еретики,
будиж в побѣдах преславен во вѣки!
15 Царствуй над всѣми вселенныя страны,
из язык мрачных твори христианы.
Разшири вѣру, свѣт омрачным буди,
иже во смертнѣй сѣни гибнут люди.
Настави на путь заблуждших ко аду,
20 даждь обиженным щедрую отраду.
Дабы им с нами сиде воспѣвати:
много лѣт царю дай бог царствовати!

3

Кто не весело в солнце возглядает,
егда от него просвѣщен бывает!
25 Из красны весны кто не веселится,
в ню же благ всяких много исполнится!
Солнце твое нам зрится лице быти,
пресвѣтлый царю! В твоём свѣтѣ жити
Всегда желаем; в твоей благодати
30 скуднии будут изобилувати,

Як в веснѣ красной. Тѣм же веселуем,
 егда прекрѣпку десницу цѣлуем,
 Ей же от бога молим быти данным
 в державу вѣчну всѣм скипетром странным.

4

35 День есть веселый, день превожделенны,
 вонь же предстати тебѣ сподобленны
 Мы, твои раби, и десну лобзати,
 веселым сердцем сице цѣловати:
 Царствуй, пресилен, преславен повсюду,
 40 гдѣ солнца запад и встает откуду!
 Подай ти господь во мирѣ сияти,
 второму солнцу, всѣми обладати,
 Дабы тобою мрака избѣжати
 всим родом земли и вѣру познати.
 45 Буди Константин и Владимир миру,
 сотри кумира и прослави вѣру.
 Подай ти господь миром обладати,
 а в вѣк будущий в небѣ царствовать.

5

Уста вѣтійска глагола лишатся,
 50 радости нашей егда присмотрятся,
 Юже с твоего лица изчерпаем,
 яко ты здрава, крѣпка соглядаем.
 Пресвѣтлый царю и непреборимый,
 в кончинах земли ужасна славимый,
 55 Кто свѣтла солнца не видѣ на небѣ,
 сей не зна славы, яже есть о тебѣ;
 Земля и море, аер исполнь ея,
 буди ж и в небѣ глас славы твоея.

6

Коль чысло много звѣзд пресвѣтлых в небѣ,
 60 вся солнца свѣтом украшают себе;
 Сице на земли всея Руси грады
 чрез тя сияют, приемлют отрады.
 Без тебе тма есть, як в мирѣ без солнца,
 свѣти ж нам всегда и будь оборонца
 65 От всѣх противник, иже поношаху
 благочестивым и зѣло стужаху.
 Буди милосерд к державным ти градом,
 яко обыче отец своим чадом.

А мы вси молим превѣчнаго бога,
70 да даст ти в мирѣ лѣта жити многа.

7

Мойсій иногда на гору високу
возшед бѣ с творцем миру прешироку
Бесѣдова с ним, потом же оттуду
75 повращен, лучми сияя повсюду.
Мы твоей воли царстей послушливы
здѣ притекохом, чаем, яко и мы
Лучми твоя будем благодати
возвратившеся изрядно сияти.
Прочиим дабы по нас ревновати,
80 под твою милость всегда прибѣгати,
Ея же ради милость ти от бога,
молим, да дасться на лѣта премнога.

8

Солнце на землю не само дѣйствует,
но и луна с ним много изводствует.
85 Ты, царю, солнце, а луна Мария
царица. Ея лучами Россія
Премного свѣтла и в нуждах охладу
во скорбѣх скору приемлет отраду.
Ея молбами и труды по бозѣ
90 царство и грады состоят¹ премнози.
Онѣя щедрость бога преклоняет,
да всѣм милостив и прещедр бывает.
Тѣм же пред нею главы преклоняем,
на многа лѣта сияти желаем.

9

95 Небом Россію нареци дерзаю,
ибо планиты в онѣй обрѣтаю.
Ты — солнце; луна — Мария царица;
Алексій свѣтла царевичь денница,
Его же зари пресвѣтло блистают,
100 его бо щастем врази упадают;
На имя его вси трепещут страхом,
бѣжат от славы, яко уповахом,
А щастѣ ему имать работати,
многя страны в область подавати,

¹ В рукописи: со стоях

12

- 145 Ничто во мирѣ лучше, яко глава
крѣпкаго тѣла, егда умна, здрава:
Вся тамо чинна бывают строенна,
идѣже глава умом есть бодрственна.
Велие тѣло славная Россія,
150 ты еси глава, царю велий, сия;
Глава же честным каменем вѣнчанна,
волею бога на царство созданна.
Тобою тѣло царства окормися,
умом и храбрством въсюду прославися.
155 Блаженный град сей, царство все блаженно,
яко тобою зѣло укрѣпленно.
Удобнѣй да есть солнце сострѣляти,
нежели град сей богом храним взяти
Богпротивным: кто любо на тебе,
160 прекрѣпка царя, вооружит себе!
Бог есть с тобою, с ним буди царь свѣта;
царствуй над людми, им же многа лѣта.
-